

18+

Виктор Форчунатов

Виртуальная революция

Виктор Форчунатов

Виртуальная революция

«Издательские решения»

Форчунатов В.

Виртуальная революция / В. Форчунатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985279-3

Когда российский гражданин Ильин обратился в ООН с предложениями о переустройстве мирового порядка, он не мог себе представить, что его предложения, суть которых: либо распространите демократию на весь мир, либо не врите, сыграют роль той самой искры, от которой разгорится пламя всепланетарных революционных преобразований. Единственной его целью становится: спастись, избежать кары за «неосторожное обращение с огнем»...

ISBN 978-5-44-985279-3

© Форчунатов В.
© Издательские решения

Содержание

– 1-	6
– 2-	8
– 3-	11
– 4-	15
– 5-	17
– 6-	20
– 7-	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виртуальная революция

Виктор Форчунатов

© Виктор Форчунатов, 2020

ISBN 978-5-4498-5279-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события вымышлены и совпадения случайны.
Авторские права защищены.

– 1 –

На сегодняшнем заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) царило оживление. Ожидалось какое-то неординарное сообщение Генерального Секретаря, но, судя по всему, он сделает его в самом конце повестки дня, в разделе «Разное». Предчувствие не обмануло участников заседания, которые живо и без длительных дискуссий решали вопросы повестки, поскольку большинство из них носило технический характер. И вот, под занавес, слово взял Генеральный Секретарь:

– Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги! Как вам известно, у нас существует негласное правило, согласно которому, в случае, если от кого-нибудь, неважно – от организации или частного лица, в течение целого года регулярно поступит заявление, содержащее просьбу рассмотреть его по существу на заседании Генеральной Ассамблеи, то оно подлежит рассмотрению на одном из наших заседаний. Так вот, вчера в наш адрес поступило 365-ое подобное заявление от некоего господина Ильина. Копия этого заявления будет роздана участникам заседания для ознакомления, а через три дня на заключительном заседании Ассамблеи нам предстоит его рассмотреть. Убедительно прошу не допустить утечки информации до рассмотрения данного вопроса. Отнеситесь, пожалуйста, к моей просьбе со всей ответственностью.

Лучше бы он этого не говорил. Как и кто допустил утечку информации выяснить, пожалуй, не удастся никогда. Но уже через день после данного заседания на столе у Джона Грабера, главного редактора одной из ведущих газет, появилась копия заявления господина Ильина. Джон давно «варился» в журналистике и много лет назад открыл для себя закономерность, что скорость распространения информации прямо пропорциональна усилиям, прилагаемым для ее сокрытия, и обратно пропорциональна известности автора или объекта, к которому данная информация относится. В самом деле, ну скажите, кому интересно сегодня, что такая то звезда в очередной раз разделась в неподобающем месте и в неподобающее время? Да никому. Многие и так знают, что в большинстве случаев подобные «сюжеты» заказываются журналистам самими «звездами», дабы поддержать свой скандальный имидж и быть подольше на слуху.

Джон, читая документ, никак не мог решить, как подать информацию в печать, чтобы достичь максимального эффекта для своего издания. Конечно же, ему не терпелось информацию, состоящую, по сути, из двух отдельных частей, выдать всю сразу, одним куском. Разом ошарашить читателя, «взорвать» его интерес и, тем самым, добиться максимального, хотя и одноразового, скачка рейтинга. С другой стороны, можно подать ее порционно. Сначала обнародовать тот факт, что в ООН открыт счет необыкновенным прецедентам, когда в принципе любой желающий может добиться рассмотрения своих заявлений, предложений, жалоб не где-нибудь, а в ООН. А уже после, спустя некоторое время, подогрев интерес к тому, что же это за заявление такое, из-за которого человек в течение целого года, ежедневно, без единого перерыва отправлял письма по одному и тому же адресу, адресу ООН, выдать текст самого заявления, возможно, с комментариями редакции или другого, какого-нибудь эксперта. Если работать в монопольном режиме, то эффекта от второго пути было бы намного больше. Но они далеко не одиноки в информационном пространстве новостей, и конкуренты могут опередить с выдачей на-гора текста заявления Ильина, а это будет означать только одно – проигрыш. А проигрывать Джон не любил.

Он решил перечитать заявление снова. При этом, по собственному определению, умудрился прочесть его «по диагонали», выхватывая только отдельные, наиболее интересные отрывки:

«Уважаемые господа! Мир катится в пропасть, к своему концу. Гонка вооружений наращивает темп. В мире постоянно возникают новые и новые конфликты, в том числе и военные.

На глобальные вызовы времени человечество никак не реагирует. Экономические и политические кризисы, подобно эпидемиям заразной инфекции, следуют одни за другими. Повсеместно вошло в моду пренебрегать положениями международного права. Большинство Международных институтов находится в глубоком кризисе и не работает. Манипуляция общественным мнением переросла все мыслимые и немыслимые границы...»

«Я считаю, что основной причиной происходящего является отсутствие четкого, выстроенного снизу доверху обустройства международной жизни, международных отношений, мирового порядка в целом. Элиты стран практически повсеместно погрязли в коррупции, оторвались от жизни населения, манипулируют общественным сознанием, не выполняют своих обещаний и функций, занимаясь постоянными „разборками“ между собой. Растут и процветают теневая экономика, международная преступность, у Транснациональных корпораций, не знающих должного контроля своей деятельности, непомерно растут аппетиты. На этом фоне угрожающими темпами прогрессирует расслоение населения, беднота и смертность...»

«Чтобы кардинально изменить ситуацию к лучшему я предлагаю:

1. В ближайшее время построить единое Всемирное Государство на основе добровольного союза всех равноправных государств мира со всеми, вытекающими отсюда последствиями. То есть, прямых, равноправных выборов Президента Всемирного Государства, создание на базе ООН двухпалатного Всемирного Парламента, институтов исполнительной и судебной власти и т. д. и т. п.

2. Разработать Всемирный Договор, что-то вроде Всемирной Конституции, в которой зафиксировать основные права и обязанности граждан мира, основные принципы функционирования различных институтов Всемирного Государства, правила создания и работы Всемирных партий, и т. д. и т. п.

3. Разработать Всемирные социальные стандарты для минимально достойной жизни каждого гражданина Земли, не зависимо от места его проживания, и внедрить их в жизнь. Осуществить соответствующие мониторинги и разработать эффективные механизмы для решения всего спектра проблем человечества...».

– Да, – подумал Джон – господин Ильин, ни много – ни мало, замахнулся на мировую революцию. Он прямо говорит дальше: «Таким образом, мир не будет однополярным или многополярным, он станет просто бесполярным, единым, приспособленным для достойного проживания в нем человечества, и это – главное!...».

Джон представил себе на минуту, какая волна может подняться после публикации этого материала. Во-первых, активизируются чудаки со всего света, а то и просто больные люди, желающие также, чтобы их «выдающиеся» идеи обязательно были рассмотрены на самом высоком, международном уровне. Правда, эта проблема легко разрешима. ООН ввела это негласное правило, она же в состоянии его и отменить. Во-вторых, Джону на мгновение стало жалко господина Ильина, когда он попытался оценить какой глыбой ляжет на его плечи критика и насмешки по поводу его заявления. Неужели он такой наивный, этот господин и не понимает, что мир давно и прочно управляем влиятельными людьми, предпочитающими держаться в тени. Внешне это проявляется в результатах деятельности ООН, групп типа G-7 (или G-8), G20, Международных финансовых структур, различных экономических форумов, блоков, союзов и т.д.? Да Бог с ним, с этим Ильиным. Сейчас требуется решить, как публиковать материал.

Джон устроил небольшое совещание с ближайшим кругом своих коллег, в течение которого они нашли третий путь: сначала опубликовать весь материал в Интернет-издании газеты, а затем, чуть позже, и там и в печатном варианте – аналитические обзоры, мнения экспертов и результаты опросов общественного мнения. На том и остановились. Джон сделал необходимые распоряжения и отправил материал в печать.

– 2 –

Ильин путем длительных наблюдений и размышлений пришел к выводу, что в течение своего земного пути каждый человек, в зависимости от его отношения к Богу, проживает несколько жизней. А если ему повезет, то все три. Первая обычно приходится на начальный этап жизненного пути, охватывая, как правило, детство и юность. Это период, когда человек постепенно осознает, что существуют всевышние непреодолимые силы, и чрезвычайно боится их проявлений (например, грозы). Это время, когда человек не познал Бога, не «дошел» до него и боится всего, что с ним связано. Вторая жизнь – это период жизненного пути, когда человек внезапно чувствует себя всемогущим и всемогущим, мнит себя Богом. Наиболее ярко это проявляется у активной молодежи. Многие наблюдали или наблюдают подобное у своих детей. В это время человек еще не познал Бога, его роли и значения, но «достиг» его, отождествив себя с ним. Если очень повезет, то человек проживает и третью жизнь. В этот период он понимает, что к великому сожалению, он – далеко не Бог. Человек познал, насколько это ему было дано, Бога, дошел до него и осознал, определил свое реальное место в этом мире.

Ильин точно был уверен в том, что проживает свою третью жизнь. Наиболее явственно он осознал это тогда, когда он, россиянин, москвич, волею судьбы четыре года назад оказался на другом конце света, в Америке, в США, во Флориде вместе с женой и двухгодовалым той — пуделем. У себя дома, в Москве, у них с женой была своя квартира, приличная работа, родные и друзья. Словом, все было в порядке. Но было одно «но». Они с женой на тот момент более восьми лет не виделись с единственной любимой дочерью, которая в свое время вышла замуж и переехала на постоянное место жительства в США, во Флориду. В молодой семье оба супруга работали и в какой-то момент они решили, что не плохо было бы перевезти родителей жены, то есть Ильина и его жену, из Москвы к ним во Флориду с целью объединения семьи. Молодые подали прошения в соответствующие инстанции, которые были удовлетворены. Родители получили вид на жительство в США (грин-карты) и переехали во Флориду. Вот тут-то Ильин в полной мере понял и прочувствовал на себе, что наступила его третья жизнь – без разговорного английского, без работы, то есть, без средств к существованию, без жилья, с солидным возрастом и призрачными перспективами на будущее. Жили за счет молодых, ездили на их автомобиле, жили на их жилплощади, конечно же, стесняли и создавали дополнительные нагрузки на их семейный бюджет, хотя и пытались максимально минимизировать тяготы и доставляемые неудобства. Все это, естественно, вызывало у Ильина и его жены чувство гордости за любимую дочь, великую благодарность молодым. Однако, в то же время им трудно было пережить сильнейший стресс от того, что, вроде не старые, вполне дееспособные Ильин с супругой в течении долгих трех лет не могли заработать ни цента, были на полном иждивении дочери. Скажи кто-нибудь Ильину раньше, что такое может с ним случиться – ни за что не поверил бы. С другой стороны, было ясно, что отказаться от попытки воссоединения с единственной дочерью Ильин с супругой не смогли бы, и если можно было бы вернуть момент выбора, то они поступили бы точно также.

Первые три года было очень тяжело, особенно в моральном отношении. Несколько раз они были на грани решения – бросить все и вернуться в Москву. Но случилось так, что они, как говорится, ухватили удачу за хвост, хотя Ильин никак не мог себе представить удачу в виде хвостатого существа. Появилась работа, сняли небольшой отдельный домик, купили в кредит подержанный автомобиль, Словом, с божьей помощью жизнь начинала постепенно налаживаться.

Однако, не только все это являлось предметом его особой гордости, радости, да что там говорить, просто счастья, которое он испытывал в тот день, четыре года спустя со дня их переезда во Флориду, уютно устроившись в кресле в тени на патио, недалеко от дверей своего

дома, попивая мелкими глоточками холодный апельсиновый сок, куря свою любимую сигару и наблюдая прекрасный вид на успокаивающую гладь воды небольшого озера, расположенного в метрах сорока от дома. Жены не было дома. Ильин отвез ее к дочери и не ждал ее возвращения в тот день. Он еще и еще раз мысленно возвращался к событию огромной важности для него, которое свершилось несколькими неделями ранее. Ильин, в самом деле, считал, что завершил дело всей своей жизни. Ежедневно, в течение 366 дней, без пропусков, он отправлял по электронной почте в адрес Организации Объединенных Наций (ООН) письмо, с изложенными в нем предложениями по переустройству существующего миропорядка на Земле, ни более – и ни менее. Как-то раз, «бродя» по Интернету, он случайно наткнулся на информацию о том, что в ООН действует негласное правило: если какое-нибудь частное лицо, или организация ежедневно, в течение целого года, направляет в их адрес письма с идентичным содержанием, то информация, содержащаяся в письмах, подлежит рассмотрению по существу на одном из заседаний ООН. Так что свою часть работы он выполнил, все, что от него зависело, – сделал. Теперь дело за ООН. Ильин до сих пор не мог сам себе объяснить, почему выбрал столь сложный путь для доведения своих предложений до сведения общественности, но на интуитивном уровне он чувствовал, что поступил единственно правильным путем.

Как бы там ни было, но все письма отправлены, и Ильин был по-настоящему счастлив! Он где-то вычитал, что американские ученые провели исследования для определения самого счастливого возраста человека. Они выяснили, что это – 74 года. Смешно. Во-первых, нужно еще дожить до этого возраста. Во-вторых, если так можно сказать, у людей в этом возрасте счастье совсем иного рода, чем то, что испытывал Ильин. Оно, при условии, что люди относительно здоровы, возникает из-за свободы от многих обязанностей и тягот, опутывающих людей других возрастов. Впрочем, возможно, он и ошибался. Ясно одно, что в свои пятьдесят с хвостиком он был безмерно счастлив как человек, задумавший очень давно большое и важное для себя дело и дождавшийся того момента, когда это дело сумел воплотить в жизнь.

Дело было действительно огромным и трудным. Необходимо было из соображений безопасности каждый божий день находить посторонний компьютер и отправлять с него электронные письма. Один он с этой задачей никогда бы не справился. Для страховки ему нужен был помощник. Ангелы-хранители Ильина постарались и организовали ему случайную встречу с Юзером. Встретились они в библиотеке. У Ильина было там занятие по совершенствованию английского разговорного, а Юзер работал, тестировал один из библиотечных компьютеров. Они перебросились несколькими стандартными приветствиями. Немного поговорили о компьютерах. Затем Ильин сказав, что он из России, хотел немного рассказать о ней, но, не встретив должного интереса в глазах собеседника, отказался от своей затеи. Юзер, как сначала показалось Ильину, из вежливости отметил, что в России очень хорошие программисты и так подробно, с таким энтузиазмом продолжил эту тему, что Ильин понял – перед ним находится фанат компьютеров и всего, что с ними связано. Действительно, оказалось, что основным, и, похоже, единственным видом его деятельности было общение с виртуальным, компьютерным миром, реальным воплощением которого была разработка и создание компьютерных игр. Слово за слово, и в конце разговора Ильин с Юзером заключили обоюдовыгодную сделку: Ильин делится с Юзером идеями о новой компьютерной игре, а взамен Юзер страхует Ильина и в течении года с соблюдением мер предосторожности, то есть, с чужого компьютера, ежедневно отправляет письма-дублиеры по указанному Ильиным электронному адресу. Поговорив еще немного, они обменялись координатами и расстались вполне довольные друг другом и заключенным соглашением.

Ильин был очень благодарен Юзеру за все, что тот сделал для него, зато, что не подвел, хотя Ильин прекрасно понимал, чего это ему стоило. Ильин подумал, что хорошо бы на днях снова позвонить Юзеру и предложить ему идею еще одной интеллектуальной компьютерной

игры под кодовым рабочим названием «Создание Мирового Государства». А почему бы и нет?
Но это позже...

– 3 –

Переполюбявшие Ильина чувства радости и счастья требовали от него каких-либо действий. Докурив сигару и допив свой сок, он решил проехать по их с женой любимому маршруту вдоль океана от пересечения Лантаны роуд с Оушен бульваром до бульвара Спаниш Ривер и обратно. Маршрут пролегал по косе, отделенной от материка проливом, мимо встречающихся тут и там фешенебельных особняков. Временами открывались превосходные виды то на океан, то на пролив. На косу можно было попасть с материка по разводным мостам через пролив, которые различались между собой длиной, высотой, архитектурой и рядностью автомобильного движения. Ильину, его жене и, пожалуй, их пуделю был дорог этот маршрут. В трудные времена они частенько ездили по нему, чтобы, как в шутку говорил Ильин, зарядиться удачей и успехом американцев, проживающих в этих местах.

Ильин, без задержки миновав разводной мост через пролив, добрался из городка Лантаны до Оушен бульвара, повернул направо и сразу оказался в местечке под названием Маналапан. Дорога с экзотическим названием «Эй-Уан-Эй» была прямой, а коса – неширокой. Слева следовали одна за другой виллы, а справа в десяти метрах от дороги простирался пролив с различными яхтами и катерами у причалов, расположенных равномерно вдоль берега. Среди яхт, обращали на себя внимание две самые большие красавицы. Одна – постарше возрастом, с преимущественно открытыми палубами, бело-зеленная, высокая, под соответствующим ей названием «Высокая нота», олицетворяла для Ильина прошлое. Вторая – более молодая, агрессивная, в основном с закрытыми палубами, с темно-синими сверкающими бортами, и тоже с подходящим ей названием «Осьминожка», ассоциировалась с будущим. Характерно, что сколько бы раз Ильин ни проезжал мимо, эти яхты всегда были на месте. Так случилось и на этот раз. Ильин добрался до змеевидного поворота-подъема и въехал на утес. Теперь, наоборот, справа следовали виллы, а слева открылся вид на океан. Словно подыгрывая настроению Ильина, поднялся небольшой, но «задиристый» ветер, каждый порыв которого то раскачивал из стороны в сторону верхушки придорожных пальм, то поднимал вверх их ветки, подобно тому, как озорной ветер задирает вверх платье какой-нибудь зазевавшейся девушки-красавицы. Проехав тоннель, образованный переплетенными ветками деревьев, стоявших вдоль дороги, а также мост через канал, соединяющий пролив с океаном, Ильин выехал к одному из самых любимившихся им с женой мест отдыха, к морскому клубу-парку шерифов.

Ильины «открывали» этот парк для себя постепенно. Слева от дороги располагался песчаный пляж со спасателями, все как положено. Здесь можно было не только плавать и загорать, но и наблюдать за катерами и яхтами, время от времени проплывающими через канал из залива в открытый океан и обратно, или реже – за огромными кораблями, гордо и чинно проплывающими вдаль у горизонта. Если погода не позволяет плавать и загорать, можно пройти на пирс, словно согнутой человеческой рукой выпирающий в океан, и оттуда понаблюдать за спокойными или бушующими водными просторами, за шаловливо играющимися, либо сердитыми волнами, находясь как бы на собственной территории его величества Атлантического Океана.

Справа от дороги раскинулся собственно парк. Он состоял из трех частей. Во всех из них были организованы многочисленные парковочные места. В центральной части парка, кроме парковок, находилось небольшое административное здание, кафе с посадочными местами под открытым небом, стоянка катеров и яхт, принадлежащих членам клуба, душевые стойки. В правой части парка все предназначалось, если так можно сказать, для цивилизованного времяпрепровождения. Заасфальтированная набережная с широкими железобетонными перилами оборудована специальными местами для рыбной ловли и столами для разделки рыбы. Здесь же, неподалеку можно перекусить под навесом, чуть в стороне – туалет и несколько бесе-

док со скамейками, из которых хочется бесконечно долго любоваться проливом, или пеликанами, дежурившими возле рыбаков в ожидании угощений в случае удачной рыбалки. В левой части парка, наоборот, все предполагало отдых как бы на дикой природе: места для пикников, для пеших прогулок. Несколько беседок расположились вдоль «дикого» песчаного берега пролива. Открывающиеся из них виды на пролив, ласкающие взор, не могли никого оставить равнодушными. Не стоит особо говорить о том, что повсеместно установленные урны и таблички «ноу алкоголь» способствовали поддержанию здесь чистоты и порядка.

Следует также отметить, что парк размещался буквально на пяточке земли, где использовался с умом каждый сантиметр. Все его составляющие находились, как модно это нынче говорить, в шаговой доступности. Если добавить сюда, что пользование и парком, и пляжем, и парковками было бесплатным, то становится понятным, почему это место так понравилось Ильиным, особенно в пору безденежья. Да и не только им. С каждым днем все большее количество местных жителей и приезжих с удовольствием проводят здесь время. Особенно много среди них пожилых людей. Даже в очень плохую погоду можно увидеть их здесь, сидящих в своих автомобилях, читающих книги, газеты или просто наблюдающих разбушевавшуюся непогоду. Однако Ильин не был бы Ильиным, если бы в свои наблюдения не вставил критическую ноту. Все здесь было продумано до мелочей, словно некто невидимые соревновались между собой в обеспечении максимально удобного отдыха, и, тем не менее, Ильину показалось странным отсутствие кабинок, или чего-то подобного, для переодевания после водных процедур. Самому ему приходилось переодеваться испытанным дедовским методом, используя полотенце в качестве ширмы.

По традиции Ильин решил объехать парк. Он свернул направо и медленно проехал через центральную его часть, находящуюся справа от въезда в парк, затем объехал по кругу его правую, цивилизованную. В левой части парка Ильин припарковался, вышел к дикому песчаному берегу пролива, зашел в ближайшую к воде беседку, сел на скамью и расслабился. Боже! Как же хорошо!

Ильину вдруг стало на некоторое время грустно. Видимо, не только от любви до ненависти – один шаг, это же расстояние можно преодолеть от эйфории счастья до тени грусти. Грусть навела Ильину вопрос, заданный мысленно самому себе: «Человечество, практически с момента своего возникновения, борется с несправедливостью, обманом, горем и злом, но за все время оно так и не приблизилось к всеобщей гармонии и к счастливой жизни. Почему?». Он почти сразу же на него ответил: «Вероятно потому, что при всей кажущейся простоте, счастье, как правило, имеет очень сложную конструкцию, его всегда надо строить, создавать и, при этом, затрачивая огромные усилия и энергию. И, наоборот, зло, при кажущейся сложности, на деле практически всегда намного проще, его строить не обязательно, да и размножается оно быстро и живуче как сорняк. Или я ошибаюсь?».

Ильин волевым усилием прекратил дальнейшие рассуждения, попытался максимально расслабиться, посидел еще некоторое время в тишине (благо, людей вокруг практически не было), и, наконец, собрался в дальнейший путь.

Ему предстояло проехать еще несколько городков, разбросанных вдоль побережья, с поэтическими названиями: Высокий Утес, Солёные ветра, Гольфстрим и т. п. По пути он автоматически искал глазами приметные места маршрута, «открытые» им с женой в прежние разы. Вот десять стройных, толстых и высоких королевских пальм, стоящих вдоль дороги подобно часовым на небольшом одинаковом расстоянии друг от друга. Вот домик с нарисованными на стене попугайчиками. Подальше – почтовый ящик, выполненный в форме сурка, который был практически в человеческий рост высотой, «сидел» на задних лапках, а в передних – держал собственно небольшой металлический почтовый ящик, и так далее... Ильин ехал и напевал себе под нос какую-то неопределенную мелодию. Прислушался к себе и узнал старинный русский романс. Странная метаморфоза произошла с ним по приезде во Флориду: если

он напевал мелодию, то вне сомнений она напоминала один из старинных русских романсов, хотя в Москве к нему «прилипали» совсем другие, более современные мелодии. Добравшись до конечной точки маршрута, то есть, до бульвара Спаниш Ривер, Ильин развернул машину на 180 градусов и поехал в обратную сторону, домой.

Ильин давно заметил, что, в зависимости от погоды и времени суток, маршрут существенно меняет свой вид: от яркого, радующего глаза в солнечную погоду, до – мрачно-вато-грустного в пасмурную погоду, и даже какого-то загадочно-таинственного в начинающихся сумерках или темноте. На обратном пути Ильину показалось, что маршрут продолжает улыбаться ему, но уже не так радостно, как это было прежде, а скорее по инерции, что ли. Он с улыбкой вспомнил о систематически забавном поведении пуделя во время следования по маршруту. В первую их поездку пудель всю дорогу стоял задними лапами на коленях у жены, а передними опирался на переднюю панель автомобиля и неотрывно смотрел вперед на дорогу и по сторонам. В последующие поездки он смотрел по сторонам только тогда, когда где-нибудь по дороге показывались другие собаки, а так, большей частью лежал на коленях у супруги Ильина. Время от времени, когда пуделю надоедало лежать, его симпатичная мордочка, всякий раз неожиданно для водителя, возникала перед глазами Ильина, и пудель начинал лизать его глаза, нос. Это было очень смешно. Приходилось срочно перемещать собачку на колени жены. Это повторялось с такой периодичностью, что Ильины придумали специальный шуточный дорожный знак: «если водитель в процессе управления автомобилем вдруг видит прямо перед собой мордочку любимой собаки, то он обязан немедленно припарковаться и приласкать собачку».

По возвращении домой Ильин переоделся, умылся, налил себе виски, закурил сигару и включил телевизор, надеясь посмотреть что-либо легкое, соответствующее его настроению. Попал на рекламу. Реклама очень раздражала Ильина еще с московских времен, и с этим он ничего не мог поделать. В конце концов, может человеку не нравиться, когда помимо его воли ему что-либо предлагают, навязывают? Но там, в Москве, каналов было немного, и Ильин умудрялся минимизировать неудобства с помощью их переключения. Здесь же сделать это было намного трудней, поскольку каналов-то больше ста. Тем не менее, Ильин начал переключать каналы. По одному из местных каналов передавали хронику криминальных новостей. Молодой энергичный репортер рассказывал об убийстве молодого человека, совершенного с помощью огнестрельного оружия в его собственном доме. Ильин уже собирался переключиться на другой канал, когда показали фотографию убитого. Ильин замер в шоке. С фотографии на него смотрел улыбающийся... Юзер. Ильин приблизился к экрану телевизора, сделал громче звук и начал вслушиваться в каждое слово репортера, боясь пропустить что-либо важное. К сожалению, информация о происшествии была крайне скупой. Было сообщено только, что из квартиры пропали компьютер и телефон убитого, поэтому одной из версий, вероятно, будет рассматриваться убийство с целью ограбления. Ведущий программы поменял тему, и Ильин выключил телевизор. От недавнего приподнятого настроения не осталось и следа. Вместо него тяжелым камнем на душу медленно взгромоздилось липкое, тягучее горе. Ильину было безумно жалко Юзера. Несмотря на достаточно редкие встречи между ними, он запомнил Юзера энергичным жизнерадостным и жизнелюбивым человеком. Он знал, что практически все свое время тот проводит за любимой работой, за программированием и неоднократно пенял ему, мол жизнь проходит мимо. Ильин учитывал постоянную занятость приятеля, и всякий раз старался не затягивать регулярные телефонные разговоры с ним. Ему не верилось, что он больше никогда не сможет набрать номер телефона и услышать в ответ бодрое: «Хай, Ильин!». Все-таки, совместная работа над компьютерной игрой и отправкой писем сильно сплотила их. Ильин никогда не забудет, как они с Юзером бурно и искренне радовались, когда благополучно завершили годичный марафон и отправили заключительное письмо...

Внезапно Ильину вспомнился один телефонный звонок Юзера. Это было в тот день, когда у них случился единственный «прокол». Приятель простуженным голосом, в не свойственной ему манере несколько растягивая гласные, сбивчиво поведал ему о том, что у него высокая температура, и он не смог выйти из дома, поэтому отправил письмо со своего персонального компьютера. Но, Ильин может не волноваться – он принял соответствующие меры, так что никому не удастся его «вычислить». А вдруг его все-таки вычислили и убили именно за это? У Ильина внутри все похолодело. Ему только в тот момент, с большим опозданием, пришла мысль о том, что все его мероприятие может быть очень опасным, не исключено, что Юзер – первая невинная жертва, и, возможно, не последняя...

– О, Ужас! – подумал Ильин – Необходимо срочно что-то предпринять. Если все так, как я подозреваю, то следующей и главной мишенью являюсь я. Кто бы они ни были, у них телефон и компьютер Юзера, значит не сегодня, так завтра они выйдут на меня. Им нужен только я. Без выхода на меня они не должны трогать моих родных. Следовательно, необходимо немедленно исчезнуть, где-нибудь затеряться, разорвать все контакты с родными, друзьями и, вообще, со знакомыми людьми. Хотя бы на месяц – другой, пока все не уляжется. Где же можно спрятаться и затеряться? Конечно же, – в Москве. Главное – находиться подальше от своей московской квартиры, вообще от района, где она находится, от кладбищ, где похоронены близкие мне люди и так далее. Может получится. Все! Решено! Я уезжаю и немедленно!

Ильин быстро переоделся, наскоро собрал вещи, не забыв уложить в сумку свой ноутбук и толстую тетрадь в клетку со своими записями, написал жене и дочери короткую записку, чтобы не волновались, сделал несколько звонков по работе и заказал такси. После всего этого, полностью готовый к отъезду, он присел на стул и молча посидел с минуту, загадывая удачу себе. Это было традицией, он всегда так поступал перед дальней дорогой.

– А вдруг я зря паникую, и все не так на самом деле, как я себе нафантазировал? Может быть, и убийство Юзера никакого отношения к нашему с ним общему делу не имеет и совершено с целью ограбления? Тогда мой отъезд выглядит как трусость и бегство. Нет-нет! Интуиция подсказывает, что я все делаю правильно. Даже, если представить, что ошибаюсь, не произойдет ничего страшного. Ну, отдохну немного, развеюсь... – рассуждал про себя Ильин.

Позвонил таксист. Ильин рывком поднялся со стула, взял свои вещи, выключил свет, запер двери, сел в такси и уехал в аэропорт.

– 4 –

Был поздний вечер. В штабе специальной службы одного из государств во многих окнах горел свет. Спецслужба считалась одной из лучших в мире. Кипела работа. За одним из таких окон генерал собрал начальников отделов на очередное экстренное совещание. Повестка дня данного совещания после выхода в свет Заявления господина Ильина была традиционной: следовало оценить изменения, происшедшие в мире за период с момента окончания предыдущего совещания до настоящего времени, подвести итоги проделанной работы и наметить план мероприятий на ближайшее время.

– Попрошу соблюдать тишину, господа офицеры! Времени очень мало. Начальник информационно-аналитического отдела, доложите, пожалуйста, обстановку, – открыл совещание генерал.

Начальник информационно-аналитического отдела подошел к электронной карте мира и начал свой доклад. Говорил он четко, быстро, но несколько обиженным и виноватым тоном, как будто он считал себя лично ответственным за все негативные изменения обстановки и был готов понести за это заслуженное наказание. Он доложил о том, что Интернет «зашкаливает», текст заявления Ильина и комментарии к нему тиражируются с огромной скоростью и в поистине невиданных масштабах. Анализ представительной выборки комментариев показывает, что число сторонников идей Ильина растет в геометрической прогрессии. Если дело так пойдет и дальше, то огромное число людей по всему миру вскоре выйдет на улицы с требованиями немедленно приступить к созданию Всемирного Государства. Далее он дал сравнительную характеристику активности пользователей Интернета по данному вопросу в различных частях земного шара и показал на карте районы с наиболее интенсивным обменом информацией. Затем он ознакомил присутствующих с некоторыми часто встречающимися положительными комментариями, а также с содержанием корректных негативных откликов и даже угроз в адрес Ильина. В заключение своего доклада он сказал:

– Господин генерал, господа офицеры! К сожалению, к ориентировке по господину Ильину ничего существенного за прошедший период добавить не удалось. По-прежнему мы имеем краткую его биографию: родился, учился, женился, имеет дочь, работал там-то и там-то и т.д., и текст заявления. Было выявлено, что все письма в ООН были отправлены из района Палм Бич штата Флорида, США. Из трех человек с фамилией Ильин, проживающих там, мы достаточно просто, оперативным путем вышли и на того самого господина Ильина, а также на его помощника, отправлявшего страховочные письма – дубликаты. На данный момент известно, что Ильин убыл в Москву, где его следы теряются, информация о помощнике уточняется. У меня – все.

– Господа офицеры! Вопросы есть? Вопросов нет! Начальник отдела экспертиз, доложите, пожалуйста, что за феномен мы наблюдаем, и чего нам ожидать в дальнейшем? – продолжил совещание генерал.

Начальник отдела экспертиз в начале доклада выразил сожаление по поводу того, что до настоящего времени не удалось выяснить, действует ли Ильин в составе глубоко законспирированной организации, преследующей далеко идущие политические цели по дестабилизации обстановки в мире, или действует, как частное лицо. Он выразил убеждение, что ответ на этот вопрос необходимо получить как можно скорее.

– Если справедливо первое, то мы столкнулись с хорошо подготовленным противником, который очень умело использует мировой протестный потенциал. Выявив организацию, мы сможем нарушить их планы. Если же Ильин действует как частное лицо, то мы имеем дело с цепью маловероятных, непредсказуемых событий, которые могут иметь самые серьезные последствия. Я бы сказал, что в этом случае мы впервые в истории явимся свидетелями

всемирной виртуальной революции, и ее последствий. Причем, к сожалению, виртуальной ее можно назвать лишь только по методу распространения и обмена информацией, а не по ожидаемым, вполне реальным преобразованиям в мире. У меня все.

Присутствующими было задано несколько вопросов докладчику, с ответов на которые началась оживленная дискуссия, то есть, заседание было продолжено с использованием метода мозгового штурма. В результате, помимо прочих, было принято решение поручить начальнику отдела розыска: найти «пропавшего» господина Ильина, организовать за ним слежку, установить его контакты. Цель одна – выяснить, действует ли Ильин в составе организованной группы, либо как частное лицо. На этом Заседание закончилось.

Оставшись один в кабинете, генерал наполнил бокал минеральной водой, выпил ее, сел за рабочий стол и, щелкнув несколько раз «мышкой» компьютера, проверил, нет ли новых сообщений по внутренней, корпоративной электронной почте.

– Интересно, все-таки, стоит ли за этим Ильиным какая-нибудь организация? – подумал генерал – Или он сам по себе? Если выяснится, что он состоит членом хорошо законспирированной международной организации, а мы про нее ничего не знаем, то не сносить нам головы... Да, скандал выйдет грандиозный! А, если говорить по существу, то какая разница, есть ли за ним организация, или нет? Дело сделано. Джинн выпущен из бутылки. Похоже, человечество только этим и занимается, что сначала выпустит очередного Джинна из бутылки, а затем начинает думать, как с этим справиться. К примеру, сначала создали ядерное оружие, затем дали ему расползтись по свету, а теперь всем миром решают как с этим быть... Впрочем, вернемся, как говорится, к «нашим тараканам». Практически молниеносно распространяются идеи Ильина! Как же все-таки «достали» народы этими постоянными кризисами, нестабильностью, неспособностью обуздать терроризм, жадностью элит и расслоением населения по имущественному признаку! Просто сил нет! Читал сегодня обзор комментариев к заявлению Ильина. Встречаются очень серьезные, толковые. Это означает только одно, что люди не воспринимают все происходящее как некую виртуальную игру, мол, поиграют, потешатся, затем она всем надоест, и все снова уляжется. Нет, здесь все намного сложнее. Правда не обходится и без курьезов. Сегодня прочел в одном чате, – генерал улыбнулся, – «Действительно, выбирают же мисс Мира, или лучшие кинофильмы года, лучшие песни и. т. д. Почему же мы не можем себе выбрать „мистера Президента Мира“? Будет очень даже прикольно!».

Компьютер «прокуковал» – пришло сообщение. Генерал открыл файл донесения и принялся за его изучение.

– 5 –

Работа в Антитеррористическом Центре нравилась Алексу, несмотря на то, что ее всегда было много, иногда – слишком много. Он занимался информационно-аналитическим обеспечением деятельности Центра. В общем объеме антитеррористической деятельности она составляла примерно семьдесят – семьдесят пять процентов. Не последнее место в работе Алекса и его коллег занимало противодействие информационной войне, развязанной террористами с использованием современных технологий. Работать было очень интересно, и Алексу иногда было жаль, что он не может поделиться своими успехами или промахами в работе ни с кем из своих родственников, друзей, абсолютно ни с кем, кроме коллег, разумеется.

Алекс был убежден, что за последнее время человечество добилося определенных осязаемых успехов в борьбе с терроризмом. Во-первых, в мире возобладали принцип: «с террористами не договариваются – их просто уничтожают», и они об этом прекрасно знают. Во-вторых, после 11 сентября практически заново отстроена система антитеррористической безопасности, основной упор в которой делается на профилактике и предотвращении терактов, на своевременное предупреждение населения о террористической опасности и повышении бдительности людей. Постоянно совершенствуется технологическое и техническое оснащение антитеррористических служб. Например, недавно поступили опытные образцы устройств, позволяющих при обнаружении взрывчатых веществ использовать пчел. Оказалось, что они более чувствительны, чем собаки, и вероятность обнаружения взрывчатки у них составляет 99% против 95% у собак. Несмотря на все это, мир продолжали сотрясать теракты, более редкие по частоте, но, по-прежнему, чудовищные по подлости замысла, и количеству ни в чем не повинных жертв. То здесь, то там объявлялась красная степень угрозы террористических атак. При этом все чаще стали встречаться случаи, когда террористами использовались женщины – смертницы, не самостоятельно приводящие в действие зарядное устройство, а с помощью других лиц. То есть, фактически осуществлялось двойное преступление, включающее убийство самих смертниц. Зарядное устройство располагали на поясе, практически под сердцем, под душой у смертниц, словно желая не оставлять от них в мире вообще никаких следов, включая их души...

И вот, в один прекрасный день теракты вовсе прекратились. Это было очень неожиданным для всех, в том числе для специалистов, экспертов антитеррористической деятельности.

Именно благодаря этому обстоятельству у Алекса выдался полноценный выходной, который он твердо был намерен целиком посвятить общению с любимой десятилетней дочкой. Он заехал за ней к своей бывшей жене, и они отправились в детский парк на прогулку. Пока его дочь играла со сверстниками в свои незатейливые детские игры, Алекс сидел на лавке, наблюдал за ними, параллельно размышляя о причинах столь резкого изменения в поведении террористического подполья.

Возможно, что террористические акты прекратились на определенное время, необходимое террористам для перегруппировки своих сил. Не похоже. Перерывы в их деятельности случались и прежде, но, чтобы одновременно прекратилась бы с их стороны информационная война, – никогда такого раньше не наблюдалось. Здесь что-то другое. Может быть, просто прекращено финансирование? Ведь локальное террористическое подполье, как правило, не имеет достаточного собственного финансирования. Крупные террористические организации, имеющие развитую сеть, представляют собой своего рода террористический банк, куда поступают предложения о совершении каких-либо терактов, диверсий или провокаций. Если руководство организации одобряет место и другие условия их проведения, то оно выделяет финансирование. И не важно, с какой целью осуществляется теракт, то ли напомнить о себе, что оно это террористическое подполье еще существует, или как месть, в ответ на успешные действия спецслужб против них, то ли просто как политический шантаж, быть или не быть теракту зави-

сит большей частью от финансирования. Но, если это так, то должны быть причины. В то, что террористы всего мира одновременно осознали всю бесполезность и чудовищность своей деятельности и одновременно прекратили ее, не очень верится. Вероятно, появилось нечто, представляющее реальную угрозу терроризму и потребовавшее переключения на себя внимания, сил и средств террористических организаций. Не зная точно, чем является это «нечто», Алекс, и с ним было бы солидарно огромное число людей, готов был поставить памятник ему от имени всего человечества, лишь бы теракты навсегда ушли из реальной жизни человечества.

На работе у Алекса велись постоянные нешуточные споры о причинах, побудивших прекращение деятельности и, практически одновременно, информационной активности террористического бандподполья, и о том, сколько времени это продлится. Коллегами Алекса выдвигалось множество различных версий, вплоть до маловероятных, фантастических, приводились разнообразные доводы и аргументы. Но, для однозначных выводов достоверной информации, имеющейся в их распоряжении, было явно недостаточно.

Лично сам, Алекс, склонялся к точке зрения тех своих коллег, которые утверждали, что прекращение активной деятельности, или перерыв в ней, вызван, скорее всего, тем, что руководство террористических организаций распознало в Заявлении господина Ильина реальную серьезную угрозу будущему всего терроризма, своему существованию. Сразу же, после выхода того в свет, они буквально накинулись на него в своих информационных сайтах, зачислив Заявление к разряду самых гнусных провокаций спецслужб за последнее время. Мол, они, то есть спецслужбы, всеми силами пытаются переключить общественное внимание с реальности на дешевые кинематографические проекты. Алекс хорошо помнил, что теракты прекратились вскоре после опубликования заявления господина Ильина. Значит, именно это заявление могло ввергнуть террористов в растерянность, неуверенность в завтрашнем дне, заставить их заняться выяснением того, кто стоит за Ильиным на самом деле и что нужно предпринять в создавшихся условиях.

Алекс отвлекся, сделав замечание дочери, чтобы она была осторожней и не пачкала свою одежду, и вернулся к своим рассуждениям.

Что же могло так насторожить террористов в Заявлении господина Ильина? Алекс напряг свою память, вспоминая текст Заявления. Может быть та часть его, в которой говорится, что Всемирное Государство возьмет под свой контроль все международные финансовые потоки, особенно те из них, которые предназначаются для финансирования преступной деятельности, в том числе терроризма? Или то место, где говорится о создании единых силовых структур Всемирного государства, призванные вести борьбу с международными преступными организациями. Тогда антитеррористическая деятельность будет осуществляться более слаженно, а не так, как иногда бывает сейчас, когда две страны, состоящие в антитеррористическом альянсе, с непростыми отношениями друг с другом оказывают содействие в общей борьбе, но как-то без энтузиазма, словно держа кулак с фигой в кармане своих брюк. Соответственно, и эффект от такого взаимодействия невелик. Или, может быть, террористов не устраивает, что Всемирное Государство внедрит в жизнь единые минимальные социальные стандарты достойной жизни для каждого человека и, тем самым, нанесет существенный удар по голоду и нищете? Или то, что Всемирное Государство предложит совсем другие пути разрешения противоречий интересов различных людей, групп, стран? По всему видно, что деятельность террористов будет невозможной, если идеи о Всемирном Государстве воплотятся в жизнь. Поэтому Алекс не завидовал Ильину, если террористы действительно переключили свое внимание на него и пытаются «разобраться» с ним. В то же время, ему что-то подсказывало, что терроризм, загнанный в угол истории, не сдастся просто так, без боя, и человечеству, к великому сожалению, еще придется столкнуться с его агонией, понести новые потери ни в чем не повинных людей. Это как раз тот случай, когда было бы просто замечательно, если бы его интуиция ошибалась...

Алекс заметил, что дети слишком «разгулялись», вспотели и могут простудиться. Он позвал дочь. Соблазнив ее вкусными угощениями и обговоренными ранее подарками, посадил ее в машину, предварительно протерев ее лицо и руки влажными бумажными салфетками, и они уехали дальше прожигать свой общий долгожданный выходной день, лишь бы не случился срочный вызов Алекса на работу в связи с резким изменением обстановки...

– 6 –

Люди по-разному относятся к авиаперелетам и к авиации в целом. Отдельные, те, кто влюблен в небо и не может жить без полетов, идут работать в авиацию. Другие, подверженные авиафобии, избегают всего, что связано с небом. Основная же масса, несмотря на то, что в глубине души побаиваются и практически всегда испытывают предполетное волнение, активно пользуются этим видом транспорта. Последнюю группу можно условно подразделить на тех, кто всякий раз специальным образом готовится к перелету, и тех, кто этого не делает.

Ильин к каждому полету относился серьезно. Нет, он не боялся летать, никакой фобии у него не было. Просто, как взрослый человек, он понимал, что любая техника, какая бы она ни была надежной, может в любой момент дать сбой. Даже термин такой существует: «усталость металла», хотя Ильин никак не мог взять в толк, что он означает и как металл может уставать? Поэтому Ильин обычно готовился к поездке. Он старался, по возможности, не оставлять незавершенных дел и у людей, которых ненароком обидел, просил прощение. Кроме этого, он, в рамках подготовки к перелету не раньше, чем за три дня до даты полета, посещал церковь. Там он ставил свечу за здоровье перед иконой святого Георгия, покровителя всех путников, или, если таковой там не оказывалось, иконе всех святых и наблюдал некоторое время за поведением пламени свечи. Если свеча горела ровно, то есть не коптила, язычок пламени не раздваивался, то появлялась надежда, что полет пройдет нормально. Экстренность предстоящего перелета не позволили Ильину подготовиться должным для него образом. Головой он понимал все это, но к его и так не радужному настроению, помимо его воли, добавилось дополнительное волнение и чувство тревоги.

Из Флориды до Москвы можно было долететь с одной или с двумя пересадками. Конечно, лететь с одной пересадкой намного удобнее, особенно если вы обременены большим багажом, но верно и другое: если хочешь лететь более удобным способом, необходимо позаботиться о билетах заранее. В данном случае Ильину не повезло – он приобрел билеты с двумя пересадками: в Цинциннати и в Нью-Йорке.

– Это даже хорошо, что две пересадки, да и остановки в местах пересадок не самые длительные. Так, что процесс запутывания следов успешно начинается, – подумал, горько усмехнувшись, Ильин.

Он в какой-то научно-популярной книжке по психологии читал, что, если человек хочет отвлечься от преследующих его мыслей, то ему следует переключить свое внимание на вещи, на предметы и, в целом, на окружающую его обстановку, вспомнить какие-нибудь, в том числе забавные, случаи из личного опыта или литературы. За время полета в Цинциннати, Ильин узнал, что этот небольшой старинный город стоит на реке Огайо на границе трех штатов Огайо, Кентукки и Индиана. Жители города очень гордятся чистотой воды в реке и фонтанной площадью, на которой еле помещается фонтан под названием «Гений воды». Символ города – свишня, которую широко разводят местные жители. Существует предание, что использование жира хрюшек при производстве мыла и свечей, явилось первым толчком при создании известной компании «Проктэр и Гэмбл», центральный офис которой расположен тут же. И многое другое. При этом, улицы города, расположенные вдоль реки – перенумерованы, а перпендикулярные руслу реки – названы по наименованиям деревьев: Дубовая, Платановая и т. д. Ильин знал, что это довольно распространенная практика в Америке называть улицы, проспекты, бульвары и прочее номерами, буквами алфавита, наименованиями представителей флоры и фауны, например, Лантана, Баньян или Фазан. Во Флориде, например, по наблюдениям Ильина наиболее часто в названиях улиц, кондоминиумов или комюнити встречается слово «озеро». Однако, очень редко улицы называются именами видных или выдающихся в разное время людей. Ильин не ведал, кто подсказал это американцам, или они сами додумались до того, что в разные вре-

мена тот, или иной период своей истории люди могут оценивать по-разному, соответственно по-разному они относятся к вкладу в историю того, или иного деятеля. Значит, если не называть улицы его именем, то в дальнейшем не возникнет соблазна переименовать их на имя другого деятеля. Во-первых, это – бесперспективно, поскольку времена изменятся, и все может обернуться подобным же образом. Во-вторых, Ильин был убежден, что любое переименование улиц является ничем иным, как унижением наших предков, актом недоверия к их выбору, и, значит, унижением самих себя. Ведь наши предки жили непосредственно в ту эпоху и сделали свой выбор. Делайте вы – свой, но, пожалуйста, если можно так сказать, на другой поляне...

По пути в Нью-Йорк, Ильину не захотелось, выполняя советы психологов, выискивать информацию о Нью-Йорке – он и так слишком хорошо знал этот город. Поэтому, дабы укротить душившую его депрессию, он предпочел покопаться в своей памяти. Он остановился на первом их с женой и пуделем прилете во Флориду. Тогда они летели с одной пересадкой в городе Атланта, штат Джорджия. Вещей у них было много, а времени, отведенного на собственную пересадку – минут сорок пять – пятьдесят. Невозможно без улыбки вспоминать, как они, пройдя таможенный и паспортный контроль, в спешке сдают свои вещи в багажное отделение для транзитных пассажиров и со специальной сумкой-переноской с пуделем на перевес бегут по длинным коридорам аэропорта. По ходу они пытались определить, на какой станции подземки, соединяющей терминалы, необходимо выйти, чтобы попасть на посадку в свой самолет. Вскоре они обнаруживают, что бегут не одни, с другими пассажирами московского рейса, делающими ту же пересадку. И так, они общими усилиями достигают искомого терминала. Но тут их ждет сюрприз: до момента вылета их самолета по расписанию остается минут двадцать пять, а вокруг никакого особого движения не наблюдается. Ожидающие вылета пассажиры спокойно сидят в креслах, и каждый занимается своим делом: кто читает, кто негромко беседует друг с другом, а кто-то жует свою булку. Несколькими минутами позже Ильин начал волноваться, а правильную ли секцию они нашли? Не опоздали ли? И почему до сих пор не объявлена посадка? Он решил, что пора подойти к стойке и все разузнать. Он взял билеты и паспорта и решительно направился к стойке, за которой что-то старательно набивала на клавиатуре компьютера симпатичная полноватая афро-американка. Видимо, при подходе к стойке, Ильин «растряс» и потерял вопросы, с таким трудом составленные на английском языке, поскольку, подойдя к стойке, он только и сумел сказать по-английски: «Вот мои билеты». Служащая внимательно просмотрела билеты и что-то сказала Ильину. Он ничего не понял. Переспрашивать или дальше стоять у стойки показалось неудобным, и он отошел. Прошло еще минут пять. По-прежнему ничто не менялось вокруг. Ильин набрался решимости снова подойти к стойке. И вновь все заготовленные вопросы куда-то запропастились. Он повторно показал женщине билеты и снова сказал: «Вот мои билеты». На этот раз служащая бегло взглянула на билеты, ответила ему: «У вас нормальные билеты» и мило улыбнулась во все свои очаровательно-белые зубы. Этот ответ Ильин понял, но он его по существу не удовлетворил. Минут через пять ситуация в точности повторилась, только ответ служащей звучал несколько иначе: «У вас прекрасные билеты», что показалось Ильину еще более обидным. Он и без нее знал, что у него нормальные и, очень может быть, прекрасные билеты. Узнать-то он хотел совсем другое. Сложилась совершенно патовая ситуация: любой другой ответ красавицы Ильин не понимал, а тот, что понимал, его не устраивал. Вот когда понимаешь, что в свое время нужно было лучше учить иностранный язык и в школе, и в институте. У Ильиных началась тихая паника – до вылета по расписанию осталось около пяти минут. Тогда они внимательно осмотрелись и нашли на стене небольшое табло, на котором прочли информацию о задержке рейса на сорок минут. С чтением по-английски у Ильиных дело было получше, чем с разговорным. Через несколько минут была объявлена посадка, и все пошло своим чередом.

Аэропорт Нью-Йорка несколько разочаровал Ильина. Тот показался ему запущенным, каким-то обшарпанным, и требующим ремонта. Вокруг была обычная для аэропортов пред-

и послеполетная суета. Только на первый взгляд могло показаться, что люди хаотически и бесцельно перемещаются из стороны в сторону. Немного присмотревшись, легко было определить несколько основных людских потоков и отдельные струйки – ответвления, ведущие к местам регистрации и посадки-высадки, к магазинам, в туалетные и курительные комнаты и так далее. Ильин легко определил по своему билету номер секции для посадки на московский рейс. Найти ее не составило труда, однако вокруг было подозрительно мало людей, а до вылета оставалось минут сорок. Прямо дежавю какое-то. Но в данном случае Ильин без труда выяснил, что для московского рейса по техническим причинам изменена секция посадки в самолет. Разумеется, искомая секция, по закону подлости, оказалась в самой дальней, противоположной стороне здания аэропорта.

– Надо же! Процесс запутывания следов успешно продолжается, – усмехнулся про себя Ильин и бодро проследовал по указанному адресу.

– 7 –

Расчетное полетное время от Нью-Йорка до Москвы составляло чуть больше девяти часов. Всякий раз Ильину было интересно незаметно наблюдать за пассажирами, за тем, кто и как проводил этот немалый промежуток времени. Кто-то из них непрерывно болтал с соседями, порой нарочито громко, сопровождая беседу взрывами хохота, изрядно мешая тем самым окружающим пассажирам. Другие читали, смотрели телевизор или слушали музыку. Кто-то непрерывно дремал, иногда похрапывая, словно пытаясь отоспаться во время полета за несколько предыдущих месяцев, и так далее. И только, по наблюдениям Ильина, очень небольшая группа пассажиров, по всей видимости, работала. Одни из них что-то сосредоточенно писали в своих блокнотах, другие быстро набирали текст на ноутбуках, или внимательно всматривались в их экраны.

За предыдущие два перелета и время ожидания между ними Ильину удалось несколько взять себя в руки и ему захотелось немного поработать. Он достал свой ноутбук, включил его и в первую очередь проверил свой электронный почтовый ящик. В нем было одно новое, еще не открытое письмо. Ильин затаил дыхание. Адрес отправителя ему был неизвестен. Он хорошо помнил, что свой электронный адрес он приложил к тексту своих посланий в ООН. Другим посторонним лицам он его не давал.

– Неужели ответ на мои послания? – подумал Ильин, не решаясь открыть письмо, – Что-то очень быстро. Скорей всего в нем вежливая отписка, мол, получили, рассмотрели, интересно, но... А вдруг, там приглашение в ООН, чтобы я мог лично принять участие в обсуждении сути заявленного? Размечтался...

Ильин еще некоторое время потратил на отгадывание, от кого и что за послание он получил. Наконец, он справился с охватившим его волнением и открыл файл. Письмо было из редакции одного из популярнейших Интернет – изданий. В нем, помимо нескольких дежурных комплементов в его адрес, которые Ильин пропустил, и спорного утверждения о том, что все читатели издания с нетерпением мечтают пообщаться с ним, содержалась огромная просьба господину Ильину ответить на вопросы, прилагаемые к письму и составленные с учетом мнений читателей («Вот это – вряд ли» – усмехнулся Ильин). Первым желанием, спонтанно возникшим у Ильина, было удалить это письмо, отправив его в корзину, или ответить: «Я очень сожалею, но, как говорится, «ноу комментс». Во-первых, за время, прожитое в Америке, Ильин столько раз заполнял всевозможные анкеты, формы и т.п., что у него на годы вперед возникла устойчивая аллергия на подобную работу. При устройстве на работу там недостаточно отправить резюме потенциальному работодателю, как правило, требуется заполнить многопунктовую анкету, порой содержащую по сто и больше вопросов. И так – каждый раз. Во-вторых, Ильин, возможно, взялся бы за эту работу, если ему редакцией было бы предоставлено право участвовать в составлении перечня предлагаемых вопросов. В противном случае, как показывал опыт, все равно, в результате, вопросы окажутся далеко не теми, да и ответы – тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.